

— Вовсе нѣтъ. Ничего нѣтъ неблагоразумнаго въ томъ, что маркизь Кинсбѣри не желаетъ выдать дочь свою за Джорджа Родена, почтамтскаго клерка, и охотно отдаетъ ее за герцога ди-Кринола.

— Но что тутъ общаго съ заработкомъ?

— Отецъ, вѣроятно, нашелъ бы средство обезпечить васъ въ одномъ случаѣ и не нашелъ бы въ другомъ. Я не утверждаю, что такъ должно быть, но ничего нѣтъ неблагоразумнаго въ томъ, что такъ есть.

Братъ и сестра долго спорили и, какъ всегда, каждый остался при своемъ мнѣніи. Лэди Франсесъ отвѣтила на письмо жениха, обѣщая во всемъ соображаться съ его желаніями.

Вскорѣ было получено его второе письмо.

«Я такъ счастливъ, что вы со мной согласны, — писалъ онъ. — Со времени отправленія моего послѣдняго письма къ вамъ, здѣсь все рѣшено, насколько я могу это рѣшить. Мнѣ кажется, нѣтъ сомнѣній въ законности брака моей матери. Дядя мой того-же мнѣнія и говорить мнѣ, что, еслибъ я захотѣлъ носить имя отца, никто не сталъ бы оспаривать мои права на него. Онъ готовъ представить меня королю какъ герцога ди-Кринола, еслибъ я пожелалъ поселиться здѣсь и занять это положеніе. Но я конечно этого не сдѣлаю. Во-первыхъ, мнѣ пришлось бы отказаться отъ моей національности. Я не могъ бы жить въ Англіи, съ итальянскимъ титуломъ, иначе какъ въ качествѣ итальянца. Не думаю, чтобъ изъ-за этого я былъ вынужденъ отказаться отъ своего мѣста въ почтамтѣ. Иностранцы, кажется, допускаются въ Англіи въ гражданскую службу. Но въ этомъ было бы что-то нелѣпое и мнѣ особенно непріятное. Я не могъ бы жить подъ бременемъ такого смѣшного положенія. Я не могъ бы также занять положенія, съ которымъ связанъ былъ бы жалкій доходъ, поднесенный мнѣ ради моего происхожденія. Здѣсь никакого такого дохода ожидать нельзя. Но, пожалуй, отецъ вашъ пожелалъ бы обезпечить бѣднаго зятя съ громкимъ титуломъ. По моимъ понятіямъ, онъ не долженъ этого дѣлать и я не могъ бы этого принять. Я не считалъ бы униженіемъ взять деньги за женой, еслибъ судьба мнѣ ихъ послала, при условіи, что я бы и самъ, по мѣрѣ силъ, кое-что зарабатывалъ. Но даже ради васъ — еслибъ вы этого желали, — чего нѣтъ, какъ я теперь знаю, даже ради васъ я не согласился бы праздно слоняться по свѣту, въ качествѣ итальянскаго герцога, безъ шиллинга за душой. А потому, моя радость, я намѣренъ вернуться, какъ уѣхалъ,

Вашимъ

«Джорджемъ Роденомъ».